

КНИГИ МАНУЭЛЯ

ИНТЕРВЬЮ СО ШТЕФАНОМ ГЭЕМ

*о наследии последнего русского восточника –
профессора Гейдельбергского университета
Мануэля Саркисянца*

В последние годы появилось уже немало сочинений о представителях того идейного течения в конце XIX в., кто считал, что судьба России лежит на Дальнем Востоке и усматривал миссию Империи в объединении всей Азии, в частности, о князе Эспере Эсперовиче Ухтомском.

Когда один из героев последнего крупного произведения Владимира Соловьева «Три разговора», политик, на вопрос другого персонажа (господина Z) об отношении к теории культурно-исторических типов говорит: «Слышал я про эту варьяцию славянофильства и даже случалось разговаривать с приверженцами этого взгляда. И вот что я заметил, и это, по-моему, решает вопрос. Дело в том, что все эти господа никак не могут удержаться на точке зрения нашей греко-славянской самобытности, а сейчас

же с головой уходят в исповедание и проповедания какого-то китаизма, буддизма, тибетизма и всякой индийско-монгольской азиатчины. Их отчуждение от Европы прямо пропорционально их тяготению к Азии», — то теперь мы знаем, что он ведет речь именно о князе Ухтомском. Более того, когда в «Краткой повести об Антихристе» Вл. Соловьев описывает фигуру лже-пророка, мага Аполлония, «полуазиата и полуюропейца»,

знатока и западной науки и таинственной мистики Востока, нам несложно догадаться, что, скорее всего, он метит ни в кого иного, как в того же князя Ухтомского.

Как только в США увидели в конце 1940-х годах призрак нового союза России-СССР и Китая-КНР под общей марксистской идеологией, немедленно стали появляться исследования о тех людях, кто звал к объединению азиатского Хартленда еще в конце XIX столетия. После посмертной публикации диссертации американского историка русского происхождения Андрея Малоземова в 1958 г. этих людей стало принято называть «восточниками». Среди всех исследований «восточничества» одним из наиболее любопытных стала диссертация выходца из Персии Мануэля Саркисянца «Россия и мессианизм Востока», предисловие к ко-

торой написал крупнейший социолог Америки, русский эмигрант Питирим Сорокин. Однако книга Саркисянца была пронизана подлинной любовью и к Азии, и к России, а также надеждами на их возможное сближение, и поэтому она была признана абсолютно неуместной для публикации в США: она вышла только по-немецки в Тюбингене 1955 г. На английском языке в журнале «Russian Review» появился в 1952 г. лишь

**МАНУЭЛЬ САРКИСЯНЦ
БЫЛ ПОСЛЕДНИМ
НАСТОЯЩИМ
ПРИВЕРЖЕНЦЕМ
«РУССКОЙ ИДЕИ» С ЕЕ
МЕЧТОЙ О ВСЕМИРНОЙ
МИССИИ РОССИИ**

ее небольшой фрагмент, где как раз говорилось и о поразительных идеях князя Ухтомского, по мнению Саркисянца, оказавшихся гораздо более созвучными народнической, социалистической, а не монархической России, которая так и осталась по-прежнему привержена Европе.

Впоследствии Саркисянец посвятил себя изучению буддийских и в целом народнических корней коммунистической идеологии в Азии и Латинской Америке. В 1997 г. в Германии был опубликован нашумевший курс гейдельбергских лекций Мануэля Саркисянца, который под названием «Английские корни немецкого фашизма» вышел в свет в русском переводе в Петербурге в 2003 г. Эта книга имела огромный успех в России, и поэтому, когда ученый впоследствии несколько раз посещал нашу страну, он был здесь уже довольно узнаваемой и почитаемой фигурой.

В мае 2006 г. Саркисянец прочел в стенах МГУ лекцию под названием «Русский вопрос в англо-саксонской славистике XX столетия». Он развивал свои представления о «русской идее» как чаянии мировой справедливости — расовой, национальной и социально-экономической. «Восточники» для него являлись не столько крайними русскими консерваторами или «ультра-патриотами» (как однажды назвал Ухтомского публицист Н. К. Михайловский), сколько своего рода первыми «революционерами» мирового масштаба, предшественниками Ганди и Хо Ши Мина. И в самом деле, в русском славянофильстве, поздним ответвлением которого и явилось «восточничество», был заложен подспудно этот революционный фермент, который потом еще более отчетливо проявился в евразийстве.

Сам Мануэль Саркисянец, армянин родом из Баку, выросший в Персии, учившийся в США, работавший в Германии, который провел последние годы и встретил смерть в Мексике, был, наверное, последним настоящим приверженцем «русской идеи» с ее мечтой о всемирной миссии России и грезами о царстве справедливости. И мы горды тем обстоятельством, что, приступая к работе над проектом сайта «Русская idea» и альманахом «Самопознание», мы успели получить символическое благословение от патриарха русской мысли, который в интервью нашему изданию в июле 2014 г. фактически подвел итоги своим почти столетним духовным исканиям словами: «Русская идея», о которой писал в своей работе Николай Бердяев, устремлена к миру, который будет избавлен от страданий, — тому миру, который наступит в конце времен». Наверное, Саркисянец уже что-то прозревал в конце времен, что пока недоступно нашему зрению.

В «Трех разговорах» Лже-пророк объявляет императору, что «в тайных книгах Востока он нашел прямые предсказания о нем, императоре, как о последнем спасителе и судии вселенной» и предлагает себя на службу лже-мессии. Едва ли будет ошибкой предположить, что перед нами понятный только близкому кругу друзей Вл. Соловьева выпад против князя Ухтомского, который, сопровождая цесаревича Николая Александровича во время кругосветного путешествия на яхте «Память Азова» в 1890–1891 годах, рассказывал будущему императору Николаю II о том, что в устном творчестве многих народов Востока сохранилось предание о Белом Царе, который когда-нибудь в будущем объединит всю Азию и принесет ее народам мир и справедливость.

Несмотря на то, что читателям в России довольно много уже известно о жизни и творчестве Саркисянца, этот человек все равно остается для нас загадкой. Поэтому альманах «Самопознание» решил поинтересоваться, как жил и над чем трудился в последние годы профессор Саркисянец и как он встретил свою кончину, у близкого друга Мануэля и его коллеги по Гейдельбергскому университету Штефана Гэя.

Штефан Гэй познакомился с Мануэлем Саркисянцем в 1995 г., когда тот уже вышел на пенсию. Саркисянец в то время преподавал в Германии только летом, проводя все остальное время в своем доме в Мексике. Штефан помогал Саркисянцу заниматься любимым делом, помогал пользоваться интернетом и вести переписку по электронной почте.

Штефан рассказал нашему изданию, что Мануэль Саркисянец скончался 12 марта 2015 г. и был похоронен на следующий день. Смерть была вызвана осложнениями после январской операции, когда Саркисянцу установили пейсмейкер — имплантация вызвала воспаление, в связи с чем Саркисянец был повторно прооперирован в том же месяце. После этого, по словам Штефана, он так и не смог оправиться. В какой-то момент он решил отказаться от госпитализации, сказав, что природа должна сделать свое, затем перестал принимать пищу и жидкости и через неделю его не стало.

За несколько часов до смерти Штефан позвонил Саркисянцу, и тот был как в бреду, повторяя постоянно: «ascendo, nascendo, ascendo, nascendo» [«Восхожу, рождаюсь, восхожу, рождаюсь». — Ред.]. Это были его последние слова.

— *Что Вы можете рассказать о последних годах жизни Мануэля Саркисянца?*

— Я познакомился с профессором Саркисянцем двадцать лет назад. Примерно в это время он стал почетным профессором, однако продолжал преподавать летом, в основном читая курс по книге «Английские корни немецкого фашизма», которая в тот момент была переведена на английский язык одним ирландским издательством. Перевод занял два года и потребовал дополнительной исследовательской работы со стороны переводчиков, которую Саркисянец впоследствии включил в свои лекции.

Неожиданная смерть его жены Хельги Саркисянц в 1999 г. стала для него большим ударом. Она была по профессии врачом и помимо медицинской практики писала книги по естественным способам лечения. После ее смерти профессор Саркисянец еще десять лет читал лекции в Гейдельбергском университете.

— *Продолжал ли он научные изыскания в последние годы?*

— Утолить его жажду знаний было очень непросто, в первую очередь, потому что она охватывала самые разные темы. Так, он интересовался археологией, верованиями самых разных видов, историческими открытиями, которые меняли прежний взгляд на вещи. В этом плане мы с ним очень сблизились, потому что я не только участвовал в дискуссиях с ним, но и помогал ему получать новые знания из интернета и кибермира, с которыми он был совершенно не знаком.

В конце жизни он также занимался продвижением перевода своей книги под названием «Kollasuyo» — изначально написанной на немецком языке и охватывающей тему мифов и мессианских идей андских индейцев. Его постоянно приглашали на различные социологические и исторические конгрессы и конференции с тем, чтобы он рассказал об этом исследовании.

— *Какое направление научного знания он считал для себя приоритетным?*

— В последние годы он в основном занимался написанием своей последней книги под названием «Tierra y Libertad» («Земля и свобода»), в которой сравнил мексиканские крестьянские революции и коммунистическую революцию 1917 г. в России.

— *Как он относился к изданию его работ в России?*

— Ему удалось добиться перевода с немецкого на русский двух его книг — «Английские корни немецкого фашизма» и «Россия и мессианизм Восто-

Штефан Гэй родился в 1952 г. в Саксонии, которая была частью ГДР. Его родители бежали в Западную Германию, однако, сохраняли контакты с родственниками, оставшимися на Востоке, что сильно повлияло на его восприятие «цивилизационных» расколов: его семья относилась к ГДР совсем иначе, нежели официальные власти в ФРГ. Штефан изучал право, психологию, историю, политику и индологию. После скоропостижной смерти отца был вынужден заняться семейным бизнесом. Всегда увлекался политикой и благодаря бизнесу завел знакомства с людьми, которые занимались политикой на более продвинутом уровне.

ка». Кроме того, он курировал эти переводы.

— *Хотел ли он полного издания в России его первой книги о мессианизме Востока?*

— Однозначно нет! По его мнению, книга должна была, не подвергаясь никаким изменениям или обновлениям, оставаться в качестве основы для дальнейших исследований. Он надеялся, что эта книга сможет вдохновить всех молодых ученых на следование его методу и использование его выводов в своих собственных изысканиях.

— *Как обстояло дело с его преподаванием в Гейдельберге?*

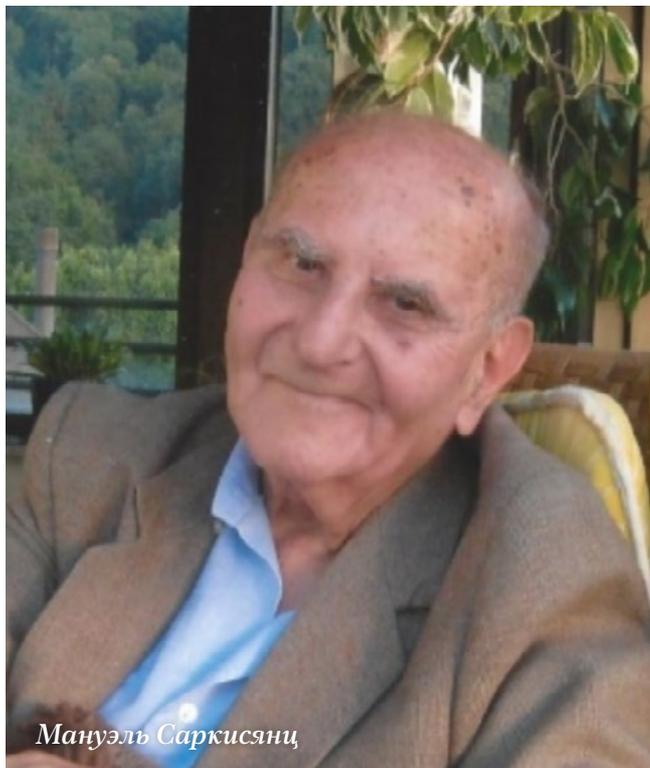
— Ему очень нравилось здесь преподавать. Гейдельберг предложил ему должность профессора в 1966 г. на базе только что созданного Института Юго-Восточной Азии. До того как он согласился, он преподавал во Франкфурте, Фрайбурге и Киле. Он согласился на должность

профессора при новом центре, потому что институт был оснащен по последнему слову техники, а также имел солидное финансирование, что в совокупности способствовало продвижению исследований в данной области. Благодаря государственному финансированию при Институте была создана обширная библиотека, в которой была секция особо редких и очень дорогих книг из самых разных стран Южной Азии. Это привлекло в институт талантливых и известных ученых со всей страны. Благодаря этому в Институте была особенная атмосфера, которую Саркисянец так ценил и любил, и он всегда был благодарен за то, что жизнь подарила ему возможность работать в таком месте.

ЗАПАД ВСЕГДА БОЯЛСЯ РОССИИ, А СТРАХ НИКАК НЕ ПОМОГАЕТ ПОНИМАНИЮ

Мануэль Саркисянц

— *Что именно он преподавал в Гейдельберге?*

— Насколько мне известно, в первые годы он занимался мессианистскими и миллениаристскими движениями, причем не только на территории России, но и в рамках буддизма. Одновременно с книгой о России он написал книгу «Буддистское происхождение бирманской революции». Кроме того, он читал лекции по истории и политике Бирмы.

— *Как к нему относились студенты? Были ли у него ученики?*

— Симпатии или антипатии студентов зависели от их политических взглядов, а не от качества преподавания Саркисянца. Я не думаю, что у него в университете были ученики, потому что он не был связан ни с какой группой внутри. Единственные группы, которые вызывали у него симпатию, были «зеленые», или движение за защиту окружающей среды.

— *Бывал ли он в Армении?*

— Да, он побывал в Армении в 2009 или в 2010 г., но он там находился не с рабочим визитом, а приехал просто как турист.

— *Хотел ли вернуться в страну своих предков?*

— Нет. Не желая никого обидеть, процитирую одну поговорку: «Прожив долго в городе, в деревню уже не захочется». Кроме того, он почти не говорил по-армянски. Он вырос билингом, однако его родители говорили с ним на русском языке, в то время как его няня, немка из Прибалтики, научила его немецкому. Нужно также помнить, что он провел свою юность в Тегеране в 1930-е гг., где окончил немецкую гимназию.

— *Мануэль был одним из пионеров изучения восточничества — идеологии сближения России с Востоком. Насколько актуальной он считал эту идеологию? Нынешний поворот России от Запада к Востоку — не мог ли он видеть в этом воскрешение тех чаяний, которым он посвятил свою первую книгу?*

— Корни России являются европейскими или, если быть более точными, северно-европейскими или скандинавскими. Первым правителем России был Рюрик из варягов-викингов, которого пригласили в 862 г. править Русью. Династия Рюриковичей управляла страной вплоть до 1598 г., когда на смену пришли Годуновы и Романовы. Все последующие века мы видим, как разные течения сменяют друг друга на фоне поиска потерянных отношений и их повторных воскрешений. Разочарованная в Западе и чувствующая с его стороны непонимание, Россия закрыла себя с этой стороны и повернулась в сторону Востока для того, чтобы самореализоваться в освоении неохватных сибирских земель.

Затем было сильное желание заново утвердить христианство в Константинополе — откуда христианские монахи более тысячи лет назад начали миссию по крещению обитателей северных земель. Третий Рим не должен был забывать о своем духовном отце — втором Риме, — и он помнит об этом.

Запад относился с недоверием к этим бескрайним землям, их неприятным правителям, их обширной и непонятной администрации, нехватке организации и тайным законам и обычаям. Действительно, Запад всегда боялся России, а страх никак не помогает пониманию.

Сегодняшнюю Европу ведут США, чьи планы по закреплению своего статуса в качестве «исключительной нации» и «исключительной страны» можно легко обнаружить в заявлениях официальных лиц. Европейцам нечего сказать в ответ на желание Америки доминировать над всем миром. Европейские страны могут лишь «гаечный ключ подавать по время работы».

В сегодняшнем сближении между Россией и Востоком нет ничего нового. Россия разочарована в том, что Европа не способна уравновесить американское агрессивное продвижение по всему миру. Но что может сделать Европа? Она не способна выступать единым фронтом, что делает ее слабой и подверженной разного рода интригам и манипуляциям. Европа сегодня взяла на вооружение американское мышление и имеет очень ограниченную свободу действий.

В отличие от Европы Россия сегодня производит впечатление сильной державы, чья мощь растет каждый день. Я считаю, что России будет проще снова установить связь со странами Европы

с позиции силы. Однако Россия нуждается в политической мудрости, выносливости в дипломатии и усердия в действиях. Кроме того, она должна разоблачить, вывести наружу все секретные планы и действия, которые «столь отвратительны свободному и открытому обществу», как однажды сказал Кеннеди. Нужно показать всему миру, насколько далека современная Америка от того, что думал о ней Кеннеди.

В мире, где все секреты становятся достоянием публики, всем разрушительным державам придется отказаться от поставленных целей. Джордж Фридман из Стратфора недавно заявил в Чикагском совете по международным отношениям, что Америка смогла предотвратить возможность объединения российских ресурсов с немецкими технологиями и капиталом — а это идея, которая пугает США до смерти вот уже 150 лет. Он также пояснил, как этим можно воспользоваться, и посоветовал создать «санитарный кордон», как во время Второй мировой, от Балтийского до Черного моря, то есть создать конфликты по этой линии и поддерживать их в активном состоянии.

Ни один европейский политик, а в число таковых я включаю и представителей российского руководства, не должны этого допустить. Если это случится, то результат станет кошмаром для каждой европейской страны.

В связи с этим я призываю Россию продолжать работать над выстраиванием отношений с Европой, ведь не зря Федор Михайлович Достоевский говорил, что «у нас у русских две родины — наша Россия и Европа». Я бы даже пошел дальше и сказал, что у россиян и европейцев — одна Родина, включив, таким образом, Россию в Европу.

— *Считал ли Мануэль себя социалистом и видел ли он какие-либо перспективы народного социализма?*

— В том, что касается политических убеждений Саркисянца, его очень сложно вписать в какую либо существующую схему. Он однозначно был анти-большевиком. С другой стороны, он очень симпатизировал Кубе. Ему нравился Чавес и левые националистические движения в Южной Америке и такие политики, как Эво Моралес в Боливии и Рафаэль Корреа из Эквадора. Профессор Саркисянец также читал лекцию по Чавесу в Перу.

Несмотря на то, что прошло столько времени, он до последних дней переживал из-за провала Народного фронта в Испании в 1939 г. Одной из

причин, по которой он поселился в Мексике, был тот факт, что Мексика поддерживала Народный фронт на протяжении всей испанской гражданской войны, а впоследствии дала убежище многим испанским политикам и тысячам беженцев.

Он говорил мне, что его последняя книга «Земля и свобода» должна восприниматься как политическая декларация. Книга посвящена сравнению мексиканских крестьянских революций и революции большевиков, причем большое внимание уделяется «зеленым» партиям и российскому крестьянству. Он очень расстраивался, что ни одно из российских издательств или институтов не проявило интереса к тому, чтобы перевести его наследие на русский язык для издания в России.

Саркисянец придерживался левых идей, но он был антикоммунистом. Он поддерживал «зеленых» (его дом в Германии был выкрашен в зеленый цвет), для него большое значение имели проблемы защиты животных (в 14 лет он написал свою первую книгу о немецких овчарках), он симпатизировал буддизму, поскольку уважал природу и жизнь на всех ее уровнях. Он обожал антидарвинистскую книгу Петра Кропоткина «Взаимная помощь среди людей и животных как двигатель прогресса». Да, Саркисянец был антидарвинистом! Более того, он весьма спокойно относился к национализму и патриотизму. Чтобы лучше понять его политические взгляды, необходимо прочитать его книгу «Земля и свобода». Было бы неплохо, если бы ее перевели на русский!

— *Что будет с его архивами и библиотекой?*

— Саркисянец завещал мне свою огромную библиотеку — около 30 тысяч книг, которая хранится в специальном бунгало на территории его дома в Мериде в Мексике. Я в полном отчаянии, так как не знаю, что с ней делать. Я обратился в Гейдельбергский университет, однако у них нет средств, чтобы купить отдельную площадь, на которой можно было бы разместить эти книги. Я обратился также в Национальный автономный университет Мексики, но так и не получил ответа. В библиотеке — тома на русском, немецком, английском и испанских языках, и они отражают весь обширный кругозор Мануэля Саркисянца. Я боюсь, что книги скоро начнут портиться в связи с влажным климатом. Если в России найдется кто-нибудь, кто сможет перевезти книги или как-то помочь, это было бы просто замечательно.

Беседовала Юлия Нетесова